

И. Ф. ГОНЧАРОВ,

профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, действительный член Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент Международной славянской академии, доктор педагогических наук

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЗАЛОГ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Количественная скудость и недостаточность полноценных знаний, ограниченный информационный обзор, невежество, неглубокие представления о России, русских и россиянах и о родной культуре, поверхностное знание творческого опыта Родины, ее самобытного облика, то есть “незнание России посреди России” (Н. В. Гоголь) — в этом одна из коренных причин слабого национального самосознания, недостаточного национального самоуважения и вековой неустроенности отечественного быта.

Обзор истории России и истории ее просвещения показывает хроническую невостребованность национальной культуры, никогда по-настоящему не включенной в государственное, социальное и экономическое творчество. Из века в век отсутствовало серьезное внимание и интерес к “почвенной” культуре, ее понимание. Не удивительно, что большая часть нашей духовной культуры до сих пор скрыта для нас за непроницаемой завесой незнания и предрассудков, не оценена по достоинству. А культурные ценности, известные нам, не стали достоянием рядового человека, выпускника существующей школы.

Полуобразованность, полужнание, очевидные прорехи в эрудиции даже у самых образованных русских людей — вот печальная картина нашего образования прежних эпох и нынешнего времени. В основе зияющей неполноты образования лежат следующие основные причины:

1. Преимущественная ориентация на православную религию, где главное — “внутренняя мудрость”, спасение души.

2. Неразвитость жадности к научным знаниям и научному образованию.

3. Неумение совместить знания и веру.

4. Равнодушие к самопознанию методом научного знания.

Исторически сложившиеся недостатки и пороки отечественного образования видятся так:

1. Беспочвенное подражание европейской цивилизации.

2. Недостаточное количество научных и практических знаний.

3. В самой системе дореволюционного образования зияют произвольные пропуски. Знания ориентированы преимущественно на “позитивизм”, без органической религии, национальной философии и по большому счету — без искусства. Русское традиционное образование — это все-таки в большой мере самообразование.

Школа большевистского периода, с одной стороны, внесла плюсы, а с другой — усугубила недостатки и пороки дореволюционного образования. Вот грани ее несостоятельности:

1. Обилие сознательно ложной информации.

2. Насыщенность сплошными фигурами умолчания. Умолчание вело к неполноте знаний, к обедненной картине жизни, следовательно, к ограблению ума поколений.

3. Игнорирование света независимой науки, особенно света русского православия, более того — искоренение традиционного религиозного отношения к жизни, его замена воинствующим атеизмом.

4. Строго регламентированное и дозированное идеологическим отбором содержание знаний.

5. Зараженность идеей интернационализма как искажение идеи вселенского единства и солидарности человечества.

6. Недопущение независимого поиска истины. Мы оказались соблазненными “великим инквизитором”, который предписывал отказаться от истины во имя иллюзорного счастья для всех.

7. Опора на постулаты, не подлежащие экспериментальному изучению, научному доказательству, погружение учеников во власть верований, в истинности которых нельзя убедиться.

8. Использование ложной идеологической модели, аспектами которой являются: всемирная революция, воинственный атеизм, классовая борьба, коммунистическая партийность, оказание помощи другим народам за счет уменьшения и без того весьма скромного достатка нашего человека.

9. Замена изучения реальности литературой и другими гуманитарными предметами. Только в России литература в союзе с искусством заменила жизнь. Не жизненный, а книжный и схоласти-

ческий ум — такова плата за пренебрежение непосредственным восприятием мира, наблюдениями природы, человека и общества в целом.

10. Руководство ложными установками при изучении гуманитарных наук, особенно — литературы и истории. В программах, в изображении прошлого, запечатленного в культуре, дурного, как говорили наши предки, “излиху много”. Это свидетельствует об антинациональной природе после-революционного образования.

11. Исключение состязательности в обучении, отсутствие свободы мышления, тоталитарный контроль над умами и многое другое — все это исключало дисциплину ума, формировало культовое мышление и создавало школу упущенных возможностей.

Типы школ современной России с национальной точки зрения: национально-русская, “почвенная”; интернациональная; космополитическая, наднациональная; безликая, неопределенная “полуиностранный” (К. Д. Ушинский). Опросы педагогов Санкт-Петербурга свидетельствуют: петербургская школа не поддается классификации с национальной точки зрения по причине неопределенности. При этом важно отметить, что в трудах идеологов петербургской школы отсутствуют понятия “Родина”, “Отечество”, “Матушка-Россия”.

Общий результат обучения, образования и просвещения в России на нынешний день таков: не открытая нами Россия, не изученный нами родной человек, до конца не найденная нами русская культура. Невежественность в области общей культуры остается потрясающей. Это значит, что школа не достигла истинного общеобразовательного уровня. Народ овладел элементарной грамотностью и выдвинул из своих недр научную и техническую элиту высочайшего класса. Но в целом нам свойственен дилетантизм образования. По всему своему характеру наше воспитание, образование и просвещение не вполне русское: оно не дает всестороннего познания России и русского человека, не открывает путей их понимания, не воспитывает проникновенного отношения к своему, родному. Наше воспитание и образование с натяжкой можно назвать русским, так как в нем русского духа почти нет: духовное и нравственное воспитание вытеснено информацией. Школа стала технократической: главное в ней — знания.

Именно сегодня, в конце XX столетия, впервые за всю историю России, у нас появилась возможность опереться на все богатства национальной культуры, на весь ее положительный и отрицательный опыт. Это самая большая культурная победа, самое значительное событие духовно-исторического значения именно последних лет: мы сегодня можем достаточно полно знать наши культурные ценности. Еще важный момент: дореволюционные массы с низким образовательным уровнем не могли творчески освоить культурные богатства. Ныне в России есть различные категории высокообразованных людей. Их несравненно больше, чем до 1917 года. В этом наши педагогические преимущества перед педагогами прежних формаций: никогда отечественная школа не имела такого доступа к культурным системам. Это один из важнейших признаков грядущего исцеления России.

Оптимальный состав родной культуры, рассматриваемый во взаимообогащении с культурами других народов, видится так: а) родной язык как явление культуры; б) действительность, житейская школа, опытное практическое познание; в) религия, преимущественно русское православие; г) русская художественная культура; д) дух и пути русской науки; е) народные ремесла, промыслы, прикладное искусство, народная медицина; ж) социальные коммуникации и социальная память; з) среда обитания русских и человечества; и) философия; к) Россия и мировая культура.

Все это — общие культурные системы. В каждой из них — несколько учебных предметов, факультативов, спецкурсов. Так, блок “Действительность” включает в себя такие конкретные компоненты: “Русские встречи” (непосредственное диалогическое просветительское общение с лучшими людьми России); “Русский человек и русское общество как объекты наблюдения”; “Человек и живая духовная среда”; “Эмпирическое и отвлеченное знание”; “Созерцание и деятельность в русской традиции”; “Современная текущая история”.

Спасительно самобытное национальное творчество, опирающееся на огромные запасы творческих сил всего народа и каждого человека; культ работы самого высокого качества как высшей формы самосуществования и самоутверждения личности, русское православное отношение к миру, умение воспринимать у других народов плодотворные уроки на равноправных началах — это должно стать основой русской национальной стратегии.

Умелое воспитание в этом духе наших соотечественников — вот путь к грядущей счастливой России. Такое системное воспитание под силу одной только школе. Именно новая русская школа — это фундамент новой сокровенной России, и только на нем может быть возведено прочное здание русской идеи. Русская национальная школа будет поколение за поколением возрождать великий народ, совершенствовать его и обеспечивать ему счастливую судьбу.